

Глава 8.

Когда Катарина повернулась ко мне спиной, я не мог понять, спит она или нет. Казалось, что она всегда была наготове и при любом моем движении ее тело напрягалось. Однако девушка не делала никаких движений и не пыталась заговорить со мной, поэтому я решил больше не обращать на нее внимания.

Я лежал на твердом, разбитом плиточном полу. Пол был прохладным, а воздух горячим, создавая такой микс, от которого у меня скрутило живот. А может быть, это был запах смерти и гниения, который, казалось, прилипал ко всему в этом мире. Внешний вид соответствовал запаху. Краска почти полностью облупилась со стен. Все металлические поверхности покрылись ржавчиной. Это было похоже на заброшенный мир. Это был мир, которому пришел конец.

Катарина упоминала о Великом Падении, но мне не нужны были ее слова, чтобы понять, что это мир Апокалипсиса. Я не удивился, просто увидев его. Здесь не было заброшенных городов. Это был целый мир, превращенный в руины. Единственное, чего я не знал, так это причины этого падения. Болезнь? Война? Голод? Все вышеперечисленное? Учитывая, как все вели себя, увидев мою еду, я был уверен, что голод был частью этого.

Мой желудок заурчал. В этот момент я был довольно голоден. Однако после того, что я увидел, как все эти люди убивают друг друга из-за еды, у меня даже не хватило духу попросить Катарину вернуть мне часть продуктов. Завтра мы доберемся до зеркала и я смогу есть все, что захочу. Но что мне с ней делать? Взять Катарину с собой? Оставить ее здесь? Как мне поступить? Лучше всего было бы разбить зеркало.

Однако здесь были противораковые препараты. Существовала вероятность того, что я смогу исцелить свою мать. Я не мог отказаться от этого шанса из-за страха, верно? Катарина была холодной, но она ведь не сделала ничего ужасного, верно?

Я снова зашевелился. То ли из-за запахов, то ли из-за вида, то ли из-за ощущений... я никак не мог уснуть в этом мире. Одеяло, которое я выбросил, тоже не помогло бы. Было смешно, от того что я думал, будто могу разбить здесь лагерь на ночь. Гигантская крыса-мутант была первым предупреждением об опасности. Только страх за мать заставил меня так быстро вернуться в этот мир.

Снаружи раздался крик. Закричало существо, которого я никогда раньше не видел.

Я понимал, что слышу звуки других существ, копошащихся в темноте. Я дрожал, находясь между сильным страхом и упрямством, что мне нужно было достать это лекарство. Я решил, что утром попытаюсь уговорить Катарину, рассказать мне о лекарстве. Мне придется отказаться от всякого притворства, что я колонист, хотя она уже понимала, что я лгу.

- Мм... кхе... нет... пожалуйста... сестра....

Я взглянул на Катарину.

Она спала, но это был тревожный сон. Ее голова запрокинулась назад. Брови были напряжены, а глаза быстро двигались за веками. Девушка продолжала что-то бормотать. Часть слов была непонятна, но часть была ясна как день.

- Пожалуйста..., - прошептала Катарина.

По ее щеке скатилась маленькая слезинка. Я и раньше замечал красоту девушки, но это было трудно оценить, учитывая ее ледяную и жестокую сущность. Она была суровой и опасной женщиной. Однако во сне ее лицо казалось таким уязвимым и невинным. Это многократно усиливало красоту Катарина и очарование. Я не мог не восхищаться ее телом.

Мои сестра и мать были безупречными красавицами и на протяжении многих лет я видел, как они расхаживали по дому в одном нижнем белье. Один или два раза я даже заглядывал к ним в душ. В каком-то смысле это испортило мое отношение к женщинам. Хотя я был невысокого роста и это отталкивало многих женщин, в школе ко мне все равно тянулось много девочек. Наверное, у меня тоже была неплохая внешность, хотя я всегда считал себя слишком тощим и низкорослым, чтобы быть по-настоящему привлекательным.

Но я никогда не интересовался женщинами. Некоторые ребята в школе даже считали меня геем. Мне было все равно что они думали, поэтому я не подтверждал и не отрицал этого. Я просто обнаружил, что у меня очень высокие стандарты, когда дело касалось женщин, благодаря тому, что мои мать и сестра были просто потрясающими. Катарина была первой женщиной в моей жизни, которая восхитила своей внешностью. Это застало меня врасплох.

Конечно, я не был настолько поверхностным, чтобы встречаться с девушкой только из-за ее внешности. Она также должна была обладать любящим и спокойным характером. Мои мама и сестра были очень милыми. Они всегда с улыбкой выполняли свои обязанности по дому и никогда ни о ком не думали плохо. Даже после всего, что мама пережила в жизни, она оставалась оптимисткой, которая смотрела на мир с улыбкой. Мама всегда относилась к людям с душой и сколько бы неприятных личностей не приходило в мою семью, она никогда не теряла блеск в глазах. Я просто хотел встретить такую же решительную и сильную женщину.

Подводя черту, можно сказать, что меня не интересовали моя мать или сестра как женщины. Я просто хотел встретить девушку, похожую на них. Я с горечью улыбнулся, когда эти мысли пришли мне в голову.

Возможно, не совсем как они. Катарина была совершенно другой. Однако, похоже, у нее была та же сила и желание жить, поэтому я не мог не сравнивать этих трех женщин.

С такими невеселыми мыслями в голове я почувствовал, что тоже погружаюсь в тревожный и мрачный сон. Следующее, что я ощутил, был удар сапогом в бок.

Я открыл глаза и сразу же увидел красивую женщину, стоявшую надо мной. С этого ракурса ее ноги казались еще длиннее. Она смотрела на меня сверху вниз поджав губы, словно пытаясь понять меня. Я смотрел на нее в замешательстве, пока ко мне не вернулась память, я понял, что все еще нахожусь в каком-то апокалиптическом мире. Мы пережили ночь без происшествий и это принесло мне облегчение.

Я увидел несколько пустых банок из-под еды, что говорило о том, что она позавтракала, пока я спал.

- Можно мне хотя бы воды? Они говорили, что она менее ценна, верно?

- Они говорили об обеззараженной воде. Если бы они попробовали эту воду, то точно не отказались бы от нее, - ответила Катарина.

- Вы научились обрабатывать и фильтровать воду, но на вкус она не такая.

Мне пришлось поверить ей на слово. Если я правильно запомнил, эта вода была даже не

чистой, а смешанной по специальной технологии. Они отфильтровывали все загрязнения, а затем добавляли определенные вещества для улучшения вкуса. Обычная очищенная или кипяченая вода могла показаться немного несвежей на вкус.

- Я могу умереть, - безобидно сказал я.

Она нахмурилась, а затем достала контейнер и протянула его мне.

- Чертов колонист.

Это был термос, наполненный водой. Меня мучила жажда, поэтому я открыл его и сделал глоток. В следующую секунду я выплюнул эту жижу на пол. У воды был неприятный меловой привкус.

- Это отвратительно!

Катарина рассмеялась.

- Она не фонит. Это уже хорошо!

- Разве ты не можешь просто вскипятить это и собрать конденсат или что-то в этом роде? - спросил я.

Она выхватила термос у меня из рук и, сделав глоток, чтобы доказать, что напиток пригоден для употребления, поставила его на стол.

- Может быть, в городах и можно, но в Пустоши ты берешь то, что можешь достать!

- Пойдем, нам нужно двигаться, если ты хочешь добраться туда до заката.

Я кивнул. Мама ждала меня сегодня домой, так что чем раньше мы приедем, тем лучше. Я последовал за Катариной. Она быстро убрала баррикады и вышла на улицу. Посмотрев на дверь, я увидел глубокие пробоины в дереве. Что-то с ужасающими когтями пыталось проникнуть в дом. Я сглотнул комок, подкативший к горлу.

- Что же это был за апокалипсис? - пробормотал я вслух.

Катарина бросила на меня недоумевающий взгляд, затем ее глаза расширились еще больше.

- Ты... ты не знаешь, правда?

Встретившись с ней взглядом, я опустил глаза.

- Не знаю. Я ушел... без разрешения колонии.

Девушка нахмурилась, вероятно, решая, стоит ли мне доверять. Через мгновение она покачала головой.

- Чему в колониях учат своих детей?

- Нам предстоит долгая прогулка. Может, начнем с самого начала? Просто представь, что я пришел в Пустошь только вчера.

Мои слова прозвучали довольно подозрительно, но любопытство пересилило здравый смысл.

Что касается Катарини, то она не могла понять, каким образом информацию, которая была доступна всем я не знал. Кроме того, это была долгая прогулка, а разговоры помогут скоротать время.

- Я не привыкла к компании, поэтому обычно не говорю много.

Немного подумав, девушка добавила:

- Ну, хорошо, я все расскажу тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/41327/1691968>